

На правах рукописи

**ЗАЙЧЕНКО Наталья Георгиевна**

**ФУНКЦИОНАЛЬНО-СМЫСЛОВОЙ ОБЪЕМ ВЗАИМОСВЯЗАННОЙ  
КОНТЕКСТНОЙ РЕАЛИЗАЦИИ ЧЛЕНОВ ГЛАГОЛЬНОГО  
СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ГНЕЗДА  
(на материале немецкого языка)**

Специальность 10.02.04 – германские языки

**АВТОРЕФЕРАТ**

диссертации на соискание ученой степени  
кандидата филологических наук

Смоленск – 2010

Работа выполнена на кафедре грамматики и истории немецкого языка

ГОУ ВПО «Минский государственный лингвистический университет»

**Научный руководитель:**

доктор филологических наук,  
профессор **Т. С. Глушак**

**Официальные оппоненты:**

доктор филологических наук,  
профессор **Г. Г. Сильницкий**  
(Смоленский государственный  
университет)

кандидат филологических наук  
**М. В. Коришев**  
(Санкт-Петербургский  
государственный университет)

**Ведущая организация:**

ГОУ ВПО «Брянский  
государственный университет  
им. акад. И. Г. Петровского»

Защита состоится «    » \_\_\_\_\_ 2010 г. в « \_\_\_\_ » в зале Ученого совета на заседании диссертационного совета Д 212.254.01 при ГОУ ВПО «Смоленский государственный университет» по адресу: 214000, Смоленск, ул. Пржевальского, 4.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке СмолГУ.

Автореферат разослан «    » \_\_\_\_\_ 2010 г.

Ученый секретарь диссертационного совета  
доктор филологических наук, профессор

**Н. А. Максимчук**

## ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

На современном этапе развития лингвистики работы в области исследования словообразования вышли за рамки рассмотрения преимущественно системно-структурной организации этой подсистемы языка. Очевидной стала необходимость изучения свойств словообразовательных явлений в ракурсе связи словообразования с лингвистикой текста, с функционированием языка. **Актуальность** данной работы и состоит в выявлении функционального потенциала части глагольного словообразовательного гнезда, включающей глагол как производящую базу и его производные – отглагольные существительные (девербативы) различных словообразовательных моделей. Центром внимания при этом является их совместная встречаемость в контексте.

**Научная новизна** работы состоит в том, что по ходу исследования проведен комплексный анализ коллокаций, отражающих совместную встречаемость (коокуренцию) в текстовом фрагменте глаголов и образованных от них существительных. Выявлены структурные, категориально-ономасиологические черты коллокаций, особенности их участия в создании функционально-семантических отношений, актуальных для смысла текста.

**Цель исследования** заключается в установлении роли коллокаций как функциональных комбинационных комплексов, состоящих из производящих глаголов и производных от них существительных, в выстраивании фрагментов художественного и научного текстов.

**Цель работы обуславливает решение следующих задач:**

1. выявление структурных черт и количественных параметров совмещенных в коллокациях единиц, словообразовательных моделей девербативов и самих коллокаций по двум типам текстов;

2. установление категориально-ономасиологических свойств моделей в составе коллокаций;
3. раскрытие особенностей семантического плана коллокаций сквозь призму формирования в их рамках смысловых отношений;
4. выявление связи механизма внутритекстового образования коллокаций с общими категориями текста – когезийностью и когерентностью;
5. определение в аспекте коллокаций общего статуса совместной встречаемости (коокуренции) рассматриваемых членов словообразовательного гнезда в развертывании текста (по принципу линеаризации);
6. сопоставление двух типов текстов – художественного и научного – по критерию изучаемого явления.

**Объект** исследования образуют лексические единицы немецкого языка – глаголы и отглагольные существительные, относящиеся к одному глагольному словообразовательному гнезду, во взаимодействии их структурных и семантических черт при формировании коллокаций в текстовой реализации.

**Предметом** рассмотрения диссертации является смысловой потенциал коллокаций как функциональных комбинационных комплексов, образующихся за счет совместной встречаемости (коокуренции) членов глагольного словообразовательного гнезда в двух типах текстов – художественном и научном.

**Материалом исследования** послужили 737 текстовых фрагментов из текстов художественного стиля, полученные на основе произведений немецкоязычных писателей XX века (G. Grass, Ch. Wolf, H. Hesse, S. Lenz, M. Frisch, F. Kafka, W. Koeppen, E. Strittmatter) с общим объемом в 3968 страниц. Для сопоставления был взят текстовый материал научного стиля –

статьи лингвистической тематики из немецких научных журналов (Deutsche Sprache, Linguistische Berichte, Deutsch als Fremdsprache, Fachsprache, Zeitschrift für angewandte Linguistik, Zeitschrift für germanistische Linguistik). Объем выборки по данному функциональному стилю был приблизительно тот же – 728 текстовых фрагментов, но на общей текстовой протяженности в 2428 страниц.

**Теоретической базой** диссертационного исследования послужили работы в области *словообразования*: Е. А. Земская, О. К. Ирисханова, Е. С. Кубрякова, М. Д. Степанова, И. С. Улуханов, З. А. Харитончик, I. Barz, M. Dokulil, W. Fleischer, W. Motsch и др.; в области *лингвистики текста*: W. Dressler, U. Fix, B. Sandig, H. Vater и др.; в области *стилистики*: Т. С. Глушак, Е. А. Гончарова, Н. М. Разинкина, Е. С. Троянская, З. И. Хованская, В. Е. Чернявская, E. Riesel, E. Schendels и др.; в области *семантики*: В. В. Виноградов, Р. С. Гинзбург, С. Д. Кацнельсон, Г. В. Колшанский, М. А. Кронгауз, В. В. Левицкий, М. В. Никитин, H. Brekle, S. Löbner и др.

Для решения задач исследования в работе использовались следующие **методы**: структурно-ономасиологический анализ, метод компонентного анализа, сопоставительно-количественный метод, процедура функционально-семантической интерпретации.

**Теоретическая значимость** исследования определяется его вкладом в разработку проблем словообразования в их взаимодействии с вопросами стилистики и лингвистики текста. Значимость диссертационного исследования определяет соотнесенность рассматриваемых в нем проблем с современными лингвистическими теориями, непосредственная связь с функционально-коммуникативным направлением современных лингвистических исследований.

**Практическая значимость** диссертации. Теоретические положения и выводы диссертации могут использоваться в учебном процессе, в частности в

лекциях по лексикологии, по стилистике немецкого языка в том ее разделе, который рассматривает стилистические аспекты словообразования и участие его продуктов в реализации семантики и прагматики текста. Конкретный материал и выводы исследования могут найти применение на практических занятиях по интерпретации художественного и научного текстов. Проблемные вопросы, поднятые в работе, заслуживают включения в тематику курсовых и дипломных работ студентов.

### **Основные положения диссертации, выносимые на защиту:**

1. Коллокации глаголов – производящих баз и их производных – отглагольных существительных (девербативов), выступающих в разных словообразовательных моделях, возникают в текстообразовании как функциональные комбинационные комплексы, в основе которых лежит рекуррентия (повтор) базовой глагольной лексемы словообразовательного гнезда. Этими коллокациями обеспечивается контекстуально выделенная, т.е. содержательно подчеркнутая идентификация референта, соотносящегося с отражаемым явлением действительности через его многопризнаковое представление.

2. Явление действительности, стоящее за референтом и широко понимаемое как «действие» / «процесс», становится в коллокациях, к тому же за счет повтора, смысловой доминантой текстового континуума, при том что указание на нее осуществляется двумя способами: эксплицитным, при котором внутри коллокации соплагаются глагол как базовый член словообразовательного гнезда и другие его члены – производные существительные категорий *nomina actionis*, *nomina acti*, *nomina agentis*, *nomina loci*, *nomina instrumenti*; полуимплицитным, при котором в аналогичном диапазоне реализации соплагаются производные существительные названных категорий без участия базового глагола.

3. Совстречаемостью глаголов и девербативов в функциональных структурах совмещения – коллокациях обуславливается как горизонтальная линия становления смысла текста, отражаемая поверхностно-синтагматическим развертыванием значений его единиц, так и вертикальная линия, создаваемая глубинным развитием связей. Раскрытие линеаризации текстового содержания сквозь призму пересечения его горизонтальной и вертикальной линий составляет новый элемент лингвотекстуального анализа.

4. Само образование коллокаций выступает в качестве показателя воплощения главного принципа текстопостроения – линеаризации заложенного в текст замысла, т.е. его развития в последовательно выстраивающийся цельный комплекс. Это развитие обеспечивается действием формально-структурных и семантических связей по воплощению текстообразующих категорий – когезийности и когерентности.

**Апробация работы.** Основные положения и результаты диссертации изложены в 11 публикациях, включающих 1 статью в рекомендованном ВАК РФ журнале «Известия Самарского научного центра РАН», 4 статьи в других научных журналах, 1 статью в сборнике научных трудов и 5 публикаций в виде материалов научных конференций: Ежегодные конференции преподавателей и аспирантов МГЛУ (Минск, 2005, 2006, 2007), IX республиканская научно-практическая конференция «Вопросы германской филологии и методические инновации в обучении и воспитании» (Брест, 2005), Международная научно-практическая конференция «Язык. Человек. Культура» (Смоленск, 2005), XVI Международная научная конференция «Язык и культура» (Киев, 2007).

**Структура работы.** Диссертация состоит из введения, общей характеристики работы, трех глав, заключения, списка использованных публикаций и источников материала. Основная часть диссертации изложена

на 134 страницах, 18 страниц составляет список научной литературы, включающий 203 наименования, из которых 170 использованных источников, в том числе 42 наименования на иностранном языке; 22 источника материала, 11 публикаций соискателя. В диссертации имеется 15 таблиц общим объемом 10 страниц, представленных непосредственно в тексте. Полный объем исследования составляет 152 страницы.

## **ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ**

Во **введении** обосновываются выбор и актуальность темы, раскрывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость, определяются цель, задачи и методы исследования.

**В первой главе диссертации «Теоретические аспекты исследования»** детально рассматривается проблемный комплекс исследуемой темы. При этом на первом плане находится взаимодействие в границах совместной встречаемости, понимаемой как кооккурренция, не любых, а однокоренных единиц, т.е. глаголов и производных от них существительных. Выступая внутри текста в функциональных комбинационных комплексах – коллокациях, однокоренные единицы реализуют свободную зависимость, при которой ни один член коллокации не диктует обязательного появления другого.

Феномен коллокации освещается на трех уровнях: более конкретном или лексемном; более абстрактном – категориальном; совместном, т.е. в ракурсе взаимосвязи членов в коллокациях и роли самих коллокаций в тексте. Механизмом внутритекстового порождения коллокаций признается вариативность, поскольку фактическую суть этого явления составляет варьирование через структуры словообразования общей производящей основы с глагольным значением. Признается, что именно в подчинении значению осуществляется варьирование способа означивания. Факт

нахождения в коллокационных объединениях различных по форме и семантике типов единиц одного корня – глаголов, существительных абстрактных, существительных конкретных – усложняет феномен значения для диссертационного анализа.

Существительные в коллокациях воплощают разноструктурные отглагольные дериваты: в структуре одних присутствует деривационный формант – суффикс, который служит указанием на словообразовательную операцию при создании их словообразовательного значения; в структуре других он отсутствует, и словообразовательное значение соотносится со скрытой формальной операцией. Последнее касается безаффиксных девербативов и единиц конверсии – субстантивированных инфинитивов и причастий. При том, что общей мотивирующей категорией для всех служит «глагольность» (действие, процесс), набор и организация глагольных сем в семантической структуре производных единиц различных моделей неодинаковы, неодинакова и способность их семантики смещаться под воздействием определенных факторов от ядра значения к его периферии и наоборот. В этой связи по концепции диссертации различаются девербативы двух типов. Первый тип – это имена, у которых общее значение не вступает в конфликт со значением производящей основы, т.е. в центре своей семантики они сохраняют глагольность как значение действия (*nomina actionis*, *nomina acti*). За общим компонентом глагольности стоят связанные с глаголом специфические характеристики этого типа имен, в частности реализуемые глагольно-грамматические семы аспектуальности, залоговости, частично темпоральности. Семантика имен второго типа отмечена таким соотношением удельного веса глагольной и субстантивной частей, что доминирует в большей или меньшей степени общекатегориальная сема «предметность», влияя на направление сдвига в семантическом развитии от абстрактности к конкретности (от процессуальности к предметности), чему

соответствуют имена деятеля, инструмента, места (*nomina agentis*, *nomina instrumenti*, *nomina loci*). Глагольность, однако, остается ономаσιологическим признаком всех имен, хотя процесс функционирования способен оставлять в производной единице всего лишь слабый след от источника деривации – глагола.

Отправная теоретическая база анализа, объединяющая все оговоренные моменты, формулируется следующим образом: отглагольные существительные парадигматически располагают набором категориальных значений и инвентарем средств формального преобразования. Но поскольку, с одной стороны, ряд формальных средств способен передавать одно и то же значение, а, с другой стороны, одна и та же формальная операция способна охватывать различные категориальные значения, внутри этой части глагольного словообразовательного гнезда устанавливаются не однотипные, а многообразные связи. Прежде всего, это связи между производящей базой и производным (или производными) как отношение «непосредственной мотивации», далее это связи между самими членами словообразовательного гнезда – девербативами как отношение «опосредствованной мотивации» и др. Те и другие связи встраиваются в глобальную оппозицию общности и различия интегральных и дифференциальных свойств, при том, что между всеми производными, имеющими также собственные значения, наличествует сильная или слабая ассоциативная связь. Во внутритекстовой реализации ассоциативная связь наиболее четко заявляет о себе при совместной встречаемости в одном текстовом фрагменте производных одного корня. Хотя существует тенденция избегать одинаковых слов в тексте, в отношении рассматриваемых дериватов с одной и той же корневой морфемой действует и противоположная тенденция: один дериват то в большей, то в меньшей степени притягивает другой. Это притягивание идет особенно по линии таких ассоциативных связей, как синонимические и антонимические.

Последнее означает, что в тексте могут совстречаться девербативы разных моделей с одинаковым значением и, наоборот, единицы одной модели с разными, вплоть до антонимичных, значениями. Существенно то, что отглагольным именам с категориальными значениями «действие / процесс», «действующее лицо», «орудие действия», «результат действия», «место действия», «объект действия» и др., присуща передача спектра более частных значений в рамках каждого категориального значения. Такой сложный характер актуализации функциональной семантики изучаемого явления и подлежит исследованию в аспекте текстообразования.

**Вторая глава «Черты воплощения коокуренции структурными разновидностями коллокаций в художественном и научном текстах»** посвящена выявлению количественных параметров воплощения коокуренции структурными разновидностями коллокаций в художественном и научном текстах.

Начальный этап анализа выявляет общие черты картины реализации в тексте изучаемых коллокаций. Детально характеризуется также весь корпус материала: он исчисляется 737 фрагментами по художественному тексту и 728 фрагментами по научному с количеством коллокаций 737 и 740 соответственно. Последнее цифровое различие связано с тем, что в научном тексте в рамках одного фрагмента параллельно встречаются несколько коллокаций. Материал диктует различие в рамках изучаемого явления двух-, трех-, четырех- и (редко) пятичленных коллокаций: *Schrei – schreien; Erzählung – Erzählen – erzählen; beten – Betende – Gebet – Beten; Wunder tun – Wundertun – Wundertäter – Wundertätere – Wundertat*. При этом повторно-многократное появление какой-то модели в одной и той же коллокации не рассматривается как изменение ее структурных и количественных характеристик, например, в случаях: *knirschen – Knirschen – Knirscher –*

*Mitknirschen, Maler – Maler – malen – Malen.* Не влияя на конфигурацию коллокации, повторное включение повышает удельный вес соответствующего смыслового компонента или его экспрессивность в тексте, т.е. как повтор оно связано с семантико-стилистическим аспектом языкового представления текстового содержания.

Еще один результат первого этапа рассмотрения состоит в том, что количественный показатель текстовой встречаемости коллокаций находится в обратной зависимости от объема явления. Так, функционально частотными, т.е. широко представленными в текстах обоих функциональных стилей оказываются простейшие по объему совмещения – двухчленные коллокации, образуя 87,1% в корпусе материала стиля художественной прозы и 92% в научном стиле; трехчленные составляют в первом случае 10,6%, во втором – 7%. Далее наблюдается резкое сокращение представленности: на четырехчленные коллокации приходится 2,2% и 0,5% соответственно, на пятичленные всего лишь 0,1% и 0,3%. Качественно же важный признак заключается в самих членах коллокаций. Наибольшую склонность к совместной встречаемости, взаимопритяжению обнаруживают в двухчленных коллокациях глагол и субстантивированный инфинитив, глагол и безаффиксный девербатив, глагол и дериват с суффиксом *-ung*. По всей вероятности, здесь играет роль то обстоятельство, что эти отглагольные имена, будучи вариантами именования действия / процесса, реализуют одинаковый с глаголами семантико-функциональный потенциал, тем самым чаще всего способны заменять глагол, варьируя при этом форму выражения. Четко проступает полное отсутствие в выборке по научному стилю девербатов модели с суффиксом *-ei*, достаточно представленной в художественных текстах. Характерным оказывается и абсолютно малое количество употреблений в научных текстах девербатов собирательной модели с суффиксом *-e/ноль* при их достаточно заметном присутствии в

художественных текстах. Обе эти модели уже парадигматически, т.е. в системной семантике языка обладают экспрессивной коннотацией (Д. Г. Ключко), что, несомненно, и делает их мало совместимыми с нейтральностью научной речи.

В трехчленных коллокациях установленная соотносительная раскладка «ролей» сохраняется, также указывая на первенство в обоих стилях дериватов моделей с субстантивированным инфинитивом, безаффиксной и с суффиксом *-ung*. Присутствие субстантивированного инфинитива внутри этих коллокаций равно 4,5% в художественном, 2,6% в научном стиле; безаффиксных девербативов – соответственно 3% и 1,1%; дериватов с суффиксом *-ung* – 2,3% и 2,4%. Что касается дериватов с суффиксом *-er*, то их присутствие в художественном стиле понижается внутри трехчленных коллокаций до 4,1% по сравнению с 6,1% в двухчленных коллокациях. В научном стиле прослеживается аналогичная тенденция: в двухчленных коллокациях показатель реализации дериватов данной модели составляет 2,6%, а в трехчленных коллокациях он снижается до 1,7%.

Четырехчленные коллокации демонстрируют еще более низкие показатели для основных типов, например: субстантивированный инфинитив присутствует внутри всего числа в объеме 1,8% реализаций в художественном и в 0,4% в научном стиле, безаффиксный девербатив – в 1,5%, при том что в научном стиле он вообще отсутствует; дериват с суффиксом *-ung* – в 0,5% в художественном и 0,4% в научном стиле, а дериват с суффиксом *-er* – в 1,5% и 0,4% коллокаций соответственно.

Наличие дивергирующих и конвергирующих начал внутри встречаемости моделей расширяет диапазон их внутренней смысловой дифференциации, следовательно и функциональной значимости. Это позволяет коллокациям выступать в роли существенного способа

внутритекстового структурирования, направленного на увеличение информационно-смыслового объема текста.

**Третья глава «Реализация потенциала коллокаций в тексте»** уже непосредственно отражает функциональный аспект изучаемого явления, а именно участие глагольно-девербативных коллокаций в процессе текстоформирования. Опорным для анализа служит художественный текст, сопоставительно с которым привлекается научный текст.

Данный этап анализа призван показать, что предпосылки для взаимодействия единиц и их коокуренции задаются не столько на уровне лексического значения, сколько на уровне семной структуры лексического значения. Семы одного слова вступают в отношения с семами другого слова, имплицитно подчиняясь требованию семной валентности, которая лежит в основе согласования лексических значений. Условием для актуализации необходимой части семного потенциала единицы, т.е. запуска механизма приспособления ее системного значения к актуальному содержанию, служит контекст. Под ним в работе понимается не простое вербальное окружение единицы, а ее включенность в такое сочетание лексемных реализаций, которое обуславливает появление семантических отношений, отвечающих развитию замысла. В контексте, большем, чем отдельное высказывание, имеется более благоприятный фон для актуализации: здесь действительны семантические отношения, опосредованные предтекстом, пресуппозицией и другими факторами. Иначе говоря, именно цельный фрагмент текста образует среду, в которой происходит развертывание коммуникативно-смыслового потенциала.

Анализ показывает, что члены коллокации чаще всего не попадают в одно высказывание друг с другом, т.е. они преимущественно реализуются в текстовом фрагменте, приобретая способность воздействовать друг на друга. При этом направление влияния одних членов коллокации на другие может

быть как прогрессивным, так и регрессивным, о чем позволяет судить материал. Это происходит, во-первых, из-за того, что между членами коллокации возникает семантическое неравновесие, вызываемое сильной степенью актуализации какой-либо семы в одном девербативе по сравнению со слабой актуализацией другого девербатива. Именно в сторону образовавшейся слабой семантической позиции и направляет свое влияние сема, выведенная в доминантно сильную позицию. Во-вторых, значимым стимулом к актуализации становится скопление в текстовом фрагменте девербативов и их производящих баз, одновременно направленных на реализацию какой-то определенной семы или группы сходных сем. Фактически происходит акцентирование одного элемента смысла, вследствие чего возникает область высокой степени семантической плотности. Отсюда проистекает влияние в сторону более слабых семантических позиций.

Принципиально важно иметь в виду, что языковая единица, представляя собой комплекс сем, не только вступает в семантические отношения с различными членами контекста, но и входит одновременно в различные семантические пространства. Это уже предполагает учет при оценке характера семантических связей между членами коллокаций взаимодействия семантических пространств.

Одной из многих представленных в выборке материала иллюстраций к изложенному может служить нижеприводимый фрагмент:

*Die mit frommen Spruchbändern geschmückte Gitarre schlug mit stillem Ton gegen Keetenheuves Tisch, und das Mädchen hielt ihm verächtlichen Ausdrucks die Büchse hin – ein hochmütiger, finsterer Engel des Heils. Keetenheuve wollte mit ihr reden, aber Schüchternheit hinderte ihn, und er sprach nur in seinen **Gedanken** zu ihr. Er bat: Singen Sie doch! Singen Sie den Choral! Und das Mädchen sprach in Keetenheuves **Gedanken**: Es ist nicht der Ort! Und Keetenheuve erwiderte in seinem **Denken**: jeder Ort ist der rechte*

*Platz, um den Herren zu preisen. Und er dachte weiter: Du bist eine kleine Lesbierin, du erinnerst mich, und du hast große Angst, dir könnte etwas genommen werden, was du dir gestohlen hast. Er schob fünf Mark in die Sammlungbüchse und er schämte sich, weil er fünf Mark in den Schlitz steckte. Es war zuviel, und es war zuwenig* (W. Koeppen „Das Treibhaus“, с. 136).

В данном текстовом фрагменте очевиден семантически регрессивный тип выстраивания трехчленной коллокации ее составляющими *Gedanken* – *Denken* – *denken* в том понимании, что глагол как главный носитель категориальной семы «действие» и производящая база обоих девербативов выступает в конце коллокационного образования, т.е. в коммуникативно сильной позиции. Семантика всей коллокации подчинена на этом участке текста актуализации именно глагольной семы. Хотя существительное *Gedanke* (мысль) на системно-лексическом уровне языка глагольной семой уже практически не обладает, она активизируется в нем под влиянием сочетаемости с предлогом *in* и формой множественного числа. К тому же через синтаксическую функцию обстоятельства *in seinen Gedanken* (в ходе его мыслей) реализуется процессуальная сема «итеративность», указывающая на длительную процессуальность. Дальнейшее развитие контекста также достаточно сильно поддерживает процессуальную семантику в лексеме *Gedanke*. С одной стороны, влияет синтаксический параллелизм следующих друг за другом глагольных предложений *er sprach...*, *er bat ..*, *das Mädchen erwiderte ..*, *und er dachte weiter* с однонаправленностью значения повторяемой временной формы Imperfekt на подчеркивание непрерывного процесса; с другой стороны, субстантивированный инфинитив *Denken* выражает процессуальность уже по своему системному статусу; с третьей стороны, завершающий коллокацию глагол *denken* реализуется с процессуально-временным актуализатором *weiter*, поддерживающим аспектуальную сему длительности действия / процесса. Все эти факторы

формируют совершенно очевидное взаимодействие значений по признаку процесса (действия). Тем самым, заданная системой языка семантика абстрактной предметности лексемы *Gedanke* оказывается слабой позицией и нейтрализуется, т.к. в контексте происходит семантическое сближение членов коллокации *Gedanken – Denken – denken* (мысли – процесс осмысления – мыслить), разных по системному статусу. Это позволяет заключить, что системное значение слова из некоего стандарта преобразуется под воздействием контекста в конкретный речевой вариант с контекстуально обусловленным ранжированием сем.

Среди девербативов в составе коллокации нередко реализуется движение к функциональной синонимии. Такого рода контекстуальные синонимы возможно трактовать как кореферентные наименования, смысловое сближение которых может быть установлено только в условиях соответствующего контекста по отношению к соответствующему референту.

Следующий текстовый фрагмент из выборки материала позволяет судить об этом:

*Eine merkwürdige Verkettung von Umständen hat Bruno Jordan das Leben gerettet, darunter an erster Stelle die Tatsache, daß er die Leiden eines Kriegsgefangenen als junger Mensch **erfahren** und daß diese **Erfahrung** ihn unfähig gemacht hatte, Gefangene zu schinden (Ch. Wolf „Kindheitsmuster“, с. 400).*

На основании данного текстового фрагмента можно судить о том, что в «языковом отражении характера и протекания действия возможно отвлечение от реальной временной протяженности действия. Смысл высказывания может предполагать актуальность других признаков протекания действия при неактуальности признака процессуальной длительности» (А. В. Бондарко). Прежде всего лексическое значение глагола *erfahren* (*приобретать знание*) нацелено не столько на отражение процесса,

сколько на его содержание в связи с транзитивностью глагола, вызывающей необходимость реализации при нем прямого дополнения. Прямое дополнение как раз предопределяет в данном случае перемещение акцента в семантике с процессуальности на субстанциальность. Производное имя *Erfahrung* (приобретенное знание) соотносится с глаголом *erfahren* через дейктический элемент *diese* и характеризуется тем, что в свое значение, наряду со значением производящего глагола, оно включает и содержание высказывания. Но, реализуя содержательно-субстанциальный компонент, *Erfahrung* выступает в то же время синонимом к глаголу *erfahren*. Именно на базе тяготения к выведению на первый план реализации субстанциальной семы и проявляется в данном контексте их функциональная синонимия как элементов двухчленной коллокации.

На завершающем этапе исследования рассматривается актуализация коллокаций в свете действия общих механизмов текстообразования. Структурирование текста носит характер развертывания и по форме и по содержанию тематического базиса, протекая в виде формально-семантической экспликации посредством языка определенного замысла. Формы экспликации проявляются по мере накопления смысловых признаков в различных вариантах, при том что варианты подчиняются критерию семантической преемственности (W. Dressler). Под этим подразумевается, в духе установки работы, что, если сущности выражаются в языке субстантивно и такие же характеристики могут преемственно отражаться вербально с признаками аспекта, модуса, времени, то выбор из двух возможностей выражения мотивируется контекстом, подспудно интенционально. В целом на основании текстового материала установлено, что потенциал коллокаций активизируется в общем направлении линеаризации текста — развертывании его формального сцепления и смыслового содержания.

Сопоставляемый с художественным научный текст отмечен более высоким удельным весом изучаемых коллокаций. Характерен следующий текстовый фрагмент из научного текста:

*Betrachtet man die Dichotomien Fremdsprache-Muttersprache und Ausgangssprache-Zielsprache, wäre eine schnelle – unserer Ansicht nach jedoch etwas voreilige – „Lösung“ der linguistischen Fragestellungen in etwa Folgende:*

*Ist die Sprache des Ausgangstextes zugleich die Muttersprache des **Übersetzers**, bedarf der erste Schritt des **Übersetzens**, und zwar das Dekodieren des Ausgangstextes, keiner besonderen linguistischen Kenntnisse: Die Muttersprache versteht man ja Gott sei Dank ohne bewusste linguistische Kenntnisse. Die linguistische Herausforderung liegt in dem Kodieren des auszudrückenden Inhaltes in der Zielsprache, da sie ja i. d. R. für den **Übersetzer** dann auch eine Fremdsprache ist. Und umgekehrt bei umgekehrten Ausgangsvoraussetzungen: Für den Nicht-Muttersprachler ist das Dekodieren des Ausgangstextes die linguistische Hürde; die Umsetzung in die Muttersprache erfordert keine besonderen linguistischen Kenntnisse.*

*Diese Schlussfolgerungen hinken jedoch an mehreren wesentlichen Punkten. Die Muttersprache verstehe man auf Anhieb – ja, wenn es um Texte mit alltäglichen, „harmlosen“ Inhalten geht, und selbst dann auch nicht immer. Ein jeder **Übersetzer** hat die Erfahrung gemacht, dass ihm das **Übersetzen** in ganz anderem Ausmaß ein genaues, tiefgehendes Verständnis des **zu übersetzenden** Textes abverlangt, als z.B. die bloße Lektüre eines Romans. Psycholinguistische Versuche haben schon längst bewiesen, dass das Verstehen eines Textes kein absolutes, sondern ein skalaras Phänomen ist. Und sie haben gezeigt, dass das bewusste Verstehen eines Textes eine äußerst heikle Angelegenheit ist. Um genau dieses bewusste Verstehen eines Textes geht es ja **beim Übersetzen**, gleichgültig ob aus der oder in die Muttersprache **übersetzt***

wird (P. Colliander, D. Hansen „Sprachenpaarbezogene Übersetzungslinguistik aus theoretischer und praktischer Sicht“, с. 27).

В данном фрагменте действие воплощается в девербативах: имени деятеля *Übersetzer* (переводчик) и субстантивированном инфинитиве *Übersetzen* (перевод), а в конце трехчленной коллокации появляется базовый глагол *übersetzen* (переводить). Коллокация *Übersetzer – Übersetzen – übersetzen* получает расширение за счет рекуррентии, приобретая вид *Übersetzer – Übersetzen – Übersetzer – Übersetzer – Übersetzen – übersetzend – Übersetzen – übersetzen*, с направленностью по линии всего своего развертывания на выражение главного смысла – действия «переводить». Параллельно же по принципу линеаризации развертывается вторая коллокация *verstehen – Verstehen – Verständnis* (понимать – понимание как процесс – понимание как результат), также усиленная повтором и воплощаемая в тексте как *verstehen – verstehen – Verständnis – Verstehen – Verstehen – Verstehen*. Она в свою очередь однозначно направлена на выражение действия «понимать». Обе линейно развивающиеся тематические линии взаимодействуют, т.к. взаимосвязаны сами действия «переводить» и «понимать», коррелирующие с изначально заданной всему содержанию смысловой диадой *Fremdsprache – Muttersprache* (иностраннй язык – родной язык).

Таким образом, проведенное исследование однозначно подтверждает значимость коллокаций как продуктов процесса функционирования языка, формирующихся в виде комбинационных комплексов. Они создают опору механизмам тематического связывания и линеаризации текста. Действенность обоих этих механизмов раскрывалась в работе через сопоставительное рассмотрение разнообразных фрагментов двух типовых разновидностей текстов современного немецкого языка – художественного и научного.

**В заключении** излагаются основные результаты исследования:

1. Максимальный показатель объема коллокаций – его верхний предел, согласно произведенным вычислениям, составляют пять членов, минимальный же показатель как нижний предел задан двумя составляющими членами. С этим фактом связана степень функциональной активности (употребительности) коллокаций, находящаяся в обратной зависимости от количественного объема: наиболее употребительны простые, двухчленные, затем по нисходящей – трехчленные коллокационные структуры, а предельно малой употребительностью отличаются пятичленные структуры коллокаций.

2. С точки зрения качественного состава анализируемых образований самым близким расположением к глаголу как базовому члену и источнику словообразовательной мотивации отмечены в коллокациях «имена действия». Данная связь генетически наиболее обусловлена и определяет функциональную частотность таких разновидностей коллокаций как «глагол + субстантивированный инфинитив», «глагол + безаффиксный девербатив», «глагол + суффиксальный девербатив на *-ung*» в обоих типах текстов. При этом выявлено в качестве специфической черты, что в научном стиле относительно частым употреблением отмечена коллокация «глагол + суффиксальный девербатив на *-e*».

3. На категориально-ономасиологическом уровне в обширном потенциале, заключенном в коллокационных образованиях, проявляются их главные черты: во-первых, способность усиленного выражения макрокатегории «действие» / «процесс» в качестве интеграционного ядра содержания; во-вторых, способность специального акцентирования в соответствии с контекстом субкатегориальных значений длительной или моментальной процессуальности, результативности, ограниченного временем акта действия и др.; в-третьих, способность выдвижения на передний план предметно-содержательной части семантики действия –

значений производителя действия, объекта, места, инструмента и др. в их имплицитной взаимосвязи с действием.

4. Из установленной семантической наполняемости коллокаций как под углом зрения взаимодействия в их границах отглагольных имен с базовыми глаголами, так и под углом зрения семантического взаимодействия отглагольных имен между собой вытекает следующий результат: если в первом случае стимулирующим механизмом взаимодействия выступает валентность, то во втором случае им является семная актуализация в условиях смысловых контекстов. Взаимодействие обоих стимулов производит множественное перекрещивание смысловых отношений, сложность которого тем выше, чем больше объем коллокаций. Немаловажную роль в осложнении смысловых отношений играет, в частности, синонимический потенциал словообразовательных моделей девербативов.

5. Формирование коллокаций в текстообразовании раскрывается, с одной стороны, как способствующее становлению внутритекстовых категорий когезийности и когерентности во всем тексте, с другой стороны, как проявление действенности этих категорий на определенных участках текстообразования. Этим обуславливается особый компонент новизны работы – выявление закономерностей общего процесса линеаризации тематического базиса (объемного мыслительного комплекса) текстового содержания.

6. Информационное расширение за счет коллокаций соотносится с двумя определяющими факторами: с одной стороны, наращиванием в границах тематического диапазона разнообразных смысловых отношений; с другой стороны, прагматической модификацией последних применительно к ситуативно меняющимся референтам и коммуникативным интенциям,

взаимодействию интенций в создаваемой текстовой структуре, что особенно касается художественного текста.

**По теме диссертации опубликованы следующие работы:**

*Статьи в журналах, рекомендованных ВАК РФ:*

1. Соломатина Н. Г. Глагольно-девербативные функциональные комплексы в развертывании смысла художественного текста // Известия Самарского научного центра РАН. Т. 12. № 3: Филология и искусствоведение. Самара: Изд-во Самарского научного центра РАН, 2010. С. 204–206.

*Статьи, опубликованные в других изданиях:*

2. Пучко Н. Г. Проблема механизма актуализации (теоретические обоснования) // Язык. Человек. Культура: материалы Междунар. науч.-практ. конф., Смоленск, 21–23 марта 2005 г.: в 2 ч. / Редкол.: Л. М. Ньюбина (отв. ред.) [и др.]. Ч. 2. Смоленск: СГПУ, 2005. С. 135–138.

3. Пучко Н. Г. Связь семантического потенциала единиц языка с коннотацией // Вопросы германской филологии и методические инновации в обучении и воспитании: материалы IX Республиканской науч.-практ. конф., Брест, 25 марта 2005 г. / Редкол.: А. Н. Гарбалев [и др.]. Брест: БрГУ им. А. С. Пушкина, 2005. С. 34–37.

4. Пучко Н. Г. Варьирование глаголов и производных от них девербативов в текстовой манифестации // Вестн. Минск. гос. лингвист. ун-та. Сер. 1, Филология. Минск, 2005. № 4 (20). С. 143–149.

5. Пучко Н. Г. Феномен вариативности сквозь призму внутритекстовой встречаемости девербативов // Материалы ежегод. науч. конф. преподавателей и аспирантов ун-та, Минск, 21–22 апреля 2005 г.: в 5 ч. /

Редкол.: Н. П. Баранова (отв. ред.) [и др.]. Ч. 2. Минск: МГЛУ, 2005. С. 180–181.

6. Пучко Н. Г. Выражение функциональной синонимии глагольно-девербативными коллокациями // Scripta manent: сб. науч. работ студентов и аспирантов-филологов / Редкол.: Э. М. Береговская (отв. ред.) [и др.]. Вып. XIII. Смоленск: СмолГУ, 2006. С. 188–195.

7. Пучко Н. Г. К трактовке языкового значения // Материалы ежегод. науч. конф. студентов и магистрантов ун-та, Минск, 18–19 апреля 2006 г.: в 4 ч. / Редкол.: Н. П. Баранова (отв. ред.) [и др.]. Ч. 1. Минск: МГЛУ, 2006. С. 186–188.

8. Пучко Н. Г. Глагольно-именные коллокации в ракурсе общих механизмов текстообразования // Вестн. Минск. гос. лингвист. ун-та. Сер. 1, Филология. Минск, 2007. № 2 (27). С. 88–95.

9. Соломатина Н. Г. Связь номинации с референцией и кореференцией и её выражение в речетворческом процессе // Материалы ежегод. науч. конф. преподавателей и аспирантов ун-та, Минск, 24–25 апреля 2007 г.: в 5 ч. / Редкол.: Н. П. Баранова (отв. ред.) [и др.]. Ч. 2. Минск: МГЛУ, 2007. С. 204–207.

10. Соломатина Н. Г. Потенциал словообразовательных гнезд в текстовой реализации // Мова і культура: науковий журнал. Вип. 10. Т. V (105). Київ: Видавничий Дім Д. Бураго, 2008. С. 72–75.

11. Соломатина Н. Г. Основные тенденции совместной встречаемости глаголов и образованных от их существительных в текстах художественного и научного стилей // Вестн. Нижегород. гос. лингвист. ун-та. им. Н. А. Добролюбова. Вып. 7: Лингвистика и межкультурная коммуникация. Н. Новгород, 2009. С. 49–57.